Павел Носачев

Интегральный традиционализм: между политикой и эзотерикой

Pavel Nosachev

Integral Traditionalism: Between Politics and Esotericism

Pavel Nosachev — Associate Professor, National Research University — Higher School of Economics; Associate Professor, St. Tikhon's Orthodox University; Member of the Association for the Study of Esotericism and Mysticism (Moscow). pavel_nosachev@bk.ru

This article describes various interpretations of the so called integral traditionalism and its role in the political and religious movements of the 20th century. Looking at political movements and individuals who associated themselves with traditionalism, the author concludes that the integral traditionalism can not work as a political ideology, since its main objectives are otherworldly; in fact, the actual role of these movements in politics was minor. It makes more sense to consider integral traditionalism as a religious or semireligious ideology, manifested in various forms of social action. In the West, this phenomenon is now approached within the field of the studies in Western esotericism, while in Russia scholars often tend to reduce traditionalism to its purely political forms, which may lead to distortions.

Keywords: integral traditionalism, R. Guenon, J. Evola, C. Codreanu, Ungern-Sternberg, A. Dugin, ideology, western esotericism.

В ПОСЛЕДНИЕ годы слово традиционализм стало часто употребляться как в академических, так и в широких общественных кругах. По тематике традиционализма издаются книги[1], проходят

Исследование осуществлено в рамках программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2013–2014 гг., проект № 12-01-0005.

1. См. например: Sedgwick, M. (2004) *Against the Modern World: Traditionalism and the Secret Intellectual History of the Twentieth Century*. N. Y.: Oxford University Press; *Дугин А.* Философия традиционализма. М.: Арктогея-центр, 2002.

семинары[2], устраиваются конференции[3], снимаются передачи[4], читаются курсы лекций[5]. В оборот уже давно вошли словосочетания: «русский традиционализм»[6], «французский традиционализм»[7] и т.п. С традиционализмом ассоциируют себя известные политические[8] и гуманитарные[9] деятели. Что же такое традиционализм? Какое из значений данного термина наиболее полно описывает *современный* спектр движений, личностей и систем, соотносящих себя с ним? И самое интересное: к какой сфере можно отнести его как объект для исследования: к политической или религиозной?

Проблема определения

Термин традиционализм имеет множество значений. В самом простом варианте традиционализм выступает синонимом консерватизма — сохранения устоявшихся веками ценностей, институтов, практик. Например, существует традиционализм филокатоликов, под руководством Марселя Лефевра, не принявших решения Второго Ватиканского собора. Есть и другие варианты, но современную популярность данный термин обрел в связи с конкретными мыслителями и деятелями XX–XXI веков: Рене Геноном, Юлиусом Эволой, Анандой Кумарасвами, Александром Дугиным и др.

2. Например, цикл семинаров Центра консервативных исследований в 2010–2011 годах или круглый стол «Традиция и традиционализм», проходивший в Донецке 11 ноября 2011 года. На последнем количество докладчиков достигло 39!
3. 15–16 октября под Москвой проходила конференция Against Postmodern World, на которой «были обсуждены актуальные вопросы традиционализма». Электронный ресурс: http://against-postmodern.org/(дата обращения 01.09.2013). Данное мероприятие собрало всех известных ныне традиционалистов–от шейха Палавичи и Клаудио Мутти, до молодых исследователей из России и Украины.
4. Фактически большинство передач сетевого Evrazia.tv или тематические выпуски «Философских чтений» на телеканале «Спас».
5. Вся деятельность Нового университета А.Дугина. Подробнее см. http://nu.arcto.ru/
6. См. например: *Елисеев А.* «Левые» перспективы русского традиционализма. Электронный ресурс: http://www.apn.ru/publications/article1763.htm (дата обращения 01.09.2013) или *Аверьянов В.* Разные консерватизмы, разные традиционализмы. Электронный ресурс: http://www.pravoslavie.ru/analit/raznie. htm (дата обращения 01.09.2013).
7. Тема, связанная еще с Жозефом де Местром.
8. Например, Ален де Бенуа, Клаудио Мутти.
9. Например, Александр Дугин, Гейдар Джемаль.

Иногда его же именуют интегральным традиционализмом или перенниализмом[10].

Отметим, что общепринятого определения данного явления в научной среде не существует. Марк Седжвик, автор единственного систематического исследования по традиционализму «Против современного мира: традиционализм и тайная интеллектуальная история XX века», определяет его как идеологию, которая призвана защищать и утверждать «совокупность верований и практик, которые *должны были* (курсив Седжвика. — *П. Н.*) передаваться с незапамятных времен, но были утрачены во второй половине второго тысячелетия по Р. Х.»[11], которая именуется «Традицией». Седжвик дополняет данное определение двумя неотъемлемыми, на его взгляд, характеристиками традиционализма:

1. постулирование системы инициации, с помощью которой можно войти в живой мир примордиальной Традиции;
2. утверждение противоположного, отрицательного антитрадиционного полюса, сеющего в мире энтропию и забвение духовных истин Традиции, посвящение в систему которого можно получить посредством контриниациаци[12].

Схожим, но не во всем, образом характеризует традиционализм один из крупных исследователей западного эзотеризма Антуан Фэвр. Именуя традиционализм перенниализмом, он выделяет три основные идеи, его составляющие: наличие изначальной традиции надчеловеческого происхождения, полученной человечеством в незапамятные времена, но с веками утраченной (начало этой традиции теряется в столь глубокой тьме веков, что со-

10. Отметим, что совокупность терминов, связанных с «Традицией», имеют на русской почве свою замысловатую историю. По замечанию Юрия Стефанова, «совокупность идей, порожденных Геноном и его школой, проникла в советское культуроведение с черного хода; с нею считаются, ее разрабатывают, ее опровергают, но все это делается, не называя имен тех, кому мы обязаны ее происхождением». Эти слова сам Стефанов писал в предисловии к первому официальному переводу текстов Генона на русский язык в ведущем академическом журнале «Вопросы философии» в 1990 году.

11. Sedgwick, M. *Against the Modern World*, p. 21.

12. Отметим, что все данные критерии, возможно, за исключением контриниациации, можно с уверенностью применить к большинству эзотерических идеологий XIX и XX веков. Сам Марк Седжвик это прекрасно понимает, о чем и пишет в своей работе. Подробнее см.: Sedgwick, M. *Against the Modern World,* pp. 21–28 (глава о традиционализме).

временная историография не может ее обнаружить); современная западная культура и цивилизация абсолютно несовместима с Традицией; Традиция может быть восстановлена через различные практики групп и сообществ, существующих внутри различных религий и метафизических течений[13].

Авторы, относящие себя, тем или иным образом, к последователям традиционализма, выдвигают свои определения. Например, Ален де Бенуа, характеризуя термин «Традиция», отмечает:

> У традиции нет ничего общего ни с местным колоритом, ни с народными обычаями, ни с причудливыми действиями местных жителей, которые собирают изучающие фольклор студенты. Это понятие связано с истоками: традиция — это передача комплекса укорененных способов облегчения нашего понимания сущностных принципов универсального (вселенского) порядка, так как без посторонней помощи человеку не дано понять смысл своего существования[14].

Его дополняют отечественные авторы альманаха «Полюс», поясняя:

> Традиция — это совокупность передаваемых знаний особого рода, а традиционализм — не более чем система идей, ориентированная на участие в Традиции. Можно сказать, что традиционализм есть реакция на упадок традиционных институтов, которые были или уничтожены, или деградировали до такого состояния, что не могут более обеспечить передачу знаний[15].

Особняком стоит определение Традиции, данное искренним российским почитателем Генона Юрием Стефановым. По его мнению, «генoновская „традиция“ является не чем иным, как системой «откровение — предание» в том смысле, в каком ее понимает

13. Как и в случае с Седжвиком, характеристики Фэвра позволяют включить в перениализм большую часть эзотерических сообществ XIX–XX веков. Подробнее см.: Faivre, A. (1999) «Histoire de la notion moderne de tradition dans ses rapports avec les courants esoteriques (XVe-XXe siecles)», in Milano A. (ed.) *Symboles et Mythes dans les mouvements initiatiques et esoteriques* (XVIIe-XXe siecles), pp. 7–48. Paris: La Table d'Emeraude.

14. *Бенуа А.* Определение традиции // Полюс. 2010. № 1. С. 3–4.

15. *Холодов М., Молотов О.* Традиция и традиционализм: о терминах и их содержании // Полюс. 2010. № 1. С. 4–9.

христианское богословие, или, еще точнее, соответствует индийским понятиям «шрути» — «смрити»»[16]. Спорным такое определение делает не только то, что оно входит в некоторое противоречие с идеями христианского богословия[17], но и то, что у самого Генона оно не находит полной поддержки как слишком частное, о чем пишет и сам Стефанов.

Из всего приведенного выше можно заключить, что в определениях Седжвика и Фэвра нет четкости. С таким же успехом их можно применить и к построениям мадам Блаватской, и к доктринам любых тайных обществ, отстаивающих наличие некоей изначальной традиции. Если мы совместим основные положения академических исследователей с положениями последователей, то придем к выводу, что традиционализм — это прежде всего идеология, призванная защищать «Традицию». Причем очевидно, что «Традиция», определяемая здесь, используется в смысле, отличном от обыденного[18]. Исламский исследователь Хаджи Мухаммад Легенсхаузен выделяет пять пунктов, позволяющих признать традиционализм идеологией: 1) он содержит более или менее удовлетворительную систему, описывающую мир и место человека в нем; 2) он задает общую программу социальных и политических действий; 3) он существует, реализуя эту программу; 4) он вербует в свои ряды лояльных последователей; 5) он обращается к широкой общественности, и среди его лидеров — влиятельные интеллектуалы[19].

Далее надо ответить на вопрос: является ли эта идеология преимущественно политической или нет, и какие параллели с идеологическими системами XX века здесь можно провести? Но прежде всего определимся с тем, кто выражал в своих работах и своей деятельности традиционализм как идеологическую систему.

16. *Стефанов Ю.* Мистики, оккультисты, эзотерики. М.: Вече, 2006. С. 58.

17. Писание и Предание являются двумя дополняющими друг друга опорами христианства, тогда как в классическом традиционалистском миропонимании предание (Традиция) стоит всегда выше любого писания.

18. Под обыденным здесь понимается определение традиции как совокупности обычаев, привычек, практик, передающихся из поколения в поколение народами, этносами и сообществами.

19. *Legenhausen Haji Muhamad.* «Why I am not a traditionalist». Электронный ресурс: http://www.religioscope.com/info/doc/esotrad/legenhausen. htm (дата обращения 01.09.2013).

Традиционализм как единое целое

Очевидно, что самым известным традиционалистом считается французский мыслитель Рене Генон, сформулировавший само понятие Традиции, как надчеловеческой реальности, в которую во времена, именуемые современной историографией мифологическими (до VI в. до Р.Х.), могли включаться люди посредством системы посвящений, доступной религиям и тайным обществам, но позже утраченной и сохранившейся лишь в исламе и масонстве. Также именно Генон обрушился с критикой на современный, преимущественно западный мир, назвав его «антитрадиционным» и погрязшим в материализме.

Наравне с Геноном таким же выразителем традиционализма признается итальянский интеллектуал Юлиус Эвола, разделявший геноновский концепт «Традиции», но расходившийся с ним в понимании инициации. Для Эволы нет необходимости встраивания в легитимную религиозную или эзотерическую среду, человек может приобщить себя к традиции сам посредством особых интеллектуальных и мистических практик. Помимо этого, в отличие от французского мыслителя итальянский барон призывал к активному традиционализму, т. е. защите «Традиции» от наступления модерна в виде либерализма, демократии и коммунизма. Седжвик остроумно предлагает сравнить взгляды Генона и Эволы по названиям двух основополагающих их трудов: «Кризис современного мира» первого и «Восстание против современного мира» второго.

Среди прочих известных сторонников и продолжателей традиционализма как идеологии можно назвать Ананду Кумарасвами, Фитьофа Шуона, Зейда Хусейна Насра, Евгения Головина, Александра Дугина. Некоторые авторы причисляют сюда же и выдающегося румынского религиоведа Мирча Элиаде[20].

В том же идеологическом контексте традиционализм можно обнаружить и в не связанных с Геноном и Эволой формах. Прежде всего, это Легион Архангела Михаила — румынское движение, созданное Корнелиу Зеля Кодряну в 20-е годы XX века, которое было призвано объединить румынский народ в борьбе против капитализма и коммунизма и в то же время основывалось на осо-

20. Тема связи Элиаде и традиционализма очень сложна и требует отдельного исследования. Подробнее см. главы об Элиаде в сборнике Doniger, W. and Wedemeyer, C. (eds.) (2010) *Hermeneutics, Politics, and the History of Religions: The Contested Legacies of Joachim Wach and Mircea Eliade*. Oxford, Oxford University Press.

бом учении об осевой роли православия для формирования религиозной идентичности румынской нации[21]. Формально движение Кодряну не имеет прямых связей с геноновским пониманием традиции, но Эвола, посетивший вождя легионеров в 1937 году, описывает именно Кодряну как идеального борца за принципы традиции в борьбе с современным миром[22]. Кроме того, именно участие Элиаде в Легионе Архангела Михаила в качестве одного из главных теоретиков и делает из Элиаде-ученого активного борца с современным миром[23], заставляя порой напрямую называть его традиционалистом[24]. Отметим, что сам Элиаде высоко ценил работы Генона и Эволы, а с последним водил близкую дружбу[25], при этом сам себя не относил к последователям рассматриваемого учения[26].

Каким бы странным это ни казалось, но к последователям традиционализма как идеологии можно вполне причислить и барона Романа Федоровича Унгерна фон Штернберга. Он уж точно не имел никаких связей ни с Эволой, ни с Геноном, но при этом также осознавал себя борцом против современного мира, упадка и деградации в формах либерализма и коммунизма, отстаивая своими жестокими методами религиозный иерархичный строй общества, сохранившийся, по его мнению, лишь в монгольском

21. Подробнее см.: *Носачев П. Г.* Синтез религии и политики в предвоенной Румынии: Легион архангела Михаила // Труды XXI ежегодной богословской конференции ПСТГУ / Под ред. В. Воробьева. М.: ПСТГУ, 2011. С. 81–82.

22. Тому подтверждением является целый цикл статей Эволы, посвященных Кодряну и легионерам: *Эвола Ю.* Моя встреча с Корнелиу Кодряну. Электронный ресурс: http://www.fatuma.net/blog/text/evola-codreanu (дата обращение 05.11.2011); Эвола Ю. Драма румынского легионерства // Эвола Ю. Традиция и Европа. Тамбов: Ex nord lux, 2009. С. 187–191; Аскетическое легионерство: Интервью Ю. Эволы с главой «Железной гвардии» / Пер. с итал. В. Ванюшкиной. Электронный ресурс: http://www.nationalism.org/rr/5/evola-codreanu. htm (дата обращения 01.09.2013).

23. См. главы, посвященные Элиаде, в тенденциозной, но популярной книге *Ленель-Лавастин А.* Забытый фашизм: Йонеско, Элиаде, Чоран. М.: Прогресс-Традиция, 2007.

24. См., например, главу о традиционализме в работе *Вандерхилл Э.* Мистики XX века. М.: Астрель, 2001.

25. Цитата из дневника Элиаде за 1974 год: «Сегодня я узнал о смерти Юлиуса Эволы… Воспоминания нахлынули на меня: мои годы в университете, книги, которые мы обсуждали вместе, письма, которые я получал от него в Калькутте» (Цит. по Sedgwick, M. Against the Modern World, p. 110).

26. Описывая свою встречу с Эволой в 50-х годах, Элиаде пишет: «Как и Рене Генон, Эвола признавал „примордиальную традицию“, существование которой я не мог принять, подозревая ее в искусственности, неисторичности» (*Элиаде М.* Посулы равноденствия: Жатва солнцеворота. М.: Критерион, 2008. С. 378).

ламаистском государстве. В воспоминаниях об Унгерне, его письмах и указах четко проступает та же идея веры в изначальную традицию[27]. Безусловно, ни у Кодряну, ни у Унгерна мы не найдем рассуждений об инициации, контриницации и тому подобных тонкостях Генона, Эволы, Шуона, но у них наличествует четкое представление о традиции, утраченной современным обществом, и отвержение этого самого общества. Кроме того, А. Дугин[28] также записывает Унгерна в выразители традиционализма, а современные адепты праворадикальных движений, базирующихся на традиционализме, слагают романтические оды как Кодряну[29], так и Унгерну[30].

Традиционализм и политика[31]

Таким образом, традиционализм как идеология вполне вписывается в систему различных политических течений, появившихся в XX веке. Прежде всего, многих авторов-традиционалистов сближают, а иногда и напрямую отождествляют с радикальными движениями «Новых правых»[32] и «консервативной револю-

27. Подробнее об этом см. книгу *Юзефович Л.* Самодержец пустыни. М.: Ad Marginem, 2010.

28. См. его шестую передачу из цикла Finis mundi. Ознакомиться с ее текстом и прослушать можно по ссылке: http://www.arcto.ru/modules. php? name=News&file=article&sid=1104. Также важным представляется псевдоним Дугина, которым он подписывал статьи середины 90-х годов — «Штернберг».

29. Характерные примеры см. на http://community.livejournal.com/ru_iron_guard.

30. Подробнее об этом в заключении книги Palmer, J. (2009) *The Bloody White Baron*, pp. 243–247. N. Y.: Basic Books.

31. На тему соотношения традиционализма и связанных с его идеологемами течений написано огромное количество работ. Мы бы не хотели переходить к их подробному анализу по двум основным причинам. Во-первых, это увлекло бы нас в обсуждение частных вопросов политологических и философских дебатов вокруг понятий «консерватизм», «неоконсерватизм», «консервативная революция», «фашизм» и им подобных. Во-вторых, такой анализ сместил бы фокус нашей статьи с религиоведческой составляющей интегрального традиционализма, которая, напротив, сравнительно плохо изучена в современной литературе.

32. Подробнее о движении и его критике как с либеральных, так и консервативных позиций см.: *Панарин А. С.* Стиль «ретро» в идеологии и политике: критические очерки французского неоконсерватизма. М.: Мысль, 1989; *Воронкова В. Г.* Современный французский консерватизм. Киев: Лыбидь, 1990; Griffin, R. (2000) «Between Metapolitics and Apoliteia: the Nouvelle Droite's Strategy for Conversing the Fascist Vision in the 'Interregnum'", *Modern & Contemporary France* 8 (1): 35–53.

ции»[33], выступающими против современного мира и основных его ценностей: эгалитаризма, плюрализма, демократии, секуляризма и т. п. Кроме того, Ален де Бенуа, во многом опирающийся на труды Генона, является лидером движения «Новых правых» во Франции, а итальянские *Forza Nuova* за одного из своих идеологических столпов берут именно Юлиуса Эволу, при этом почитая Корнелиу Кодряну как идеального борца и политика. Александр Дугин в рамках своего евразийского движения установил столь тесные контакты с новыми правыми за границей, что зарубежные исследователи считают его одним из лидеров этого политического движения в России.

Многие современные авторы недвусмысленно сближают идеи новых правых с фашизмом. Если считать традиционализм идеологией, то это сближение справедливо и для него. Всем известно ставшее уже крылатым выражение Луи Повеля «фашизм — это генонизм плюс танковые дивизии», которое при всей своей демагогичности имеет немалые основания. Если сам Рене Генон не был никак связан с фашистами ни в Германии, ни в Италии, то Юлиус Эвола в течение более чем десяти лет пытался встроиться в фашистскую идеологическую систему. Он редактировал и издавал газету «Фашистский режим», был близко знаком и даже дружен с Францем фон Папеном, написал несколько работ, в которых видна откровенная фашистская риторика с антисемитизмом, доктриной расы и прочими ее особенностями[34], посещал центр СС в Вевельсбурге, а его работы читал Муссолини. В 1953 году его даже судили за пособничество фашистам, но оправдали.

Легион Архангела Михаила и образовавшаяся на его основе политическая партия «Железная гвардия» считаются чисто фашистскими движениями на румынской почве. Сам Кодряну с гордостью заявлял, что впервые Румыния подала пример и Германии, и Италии, взяв свастику в качестве своего символа и под

33. Подробнее о термине с отличным библиографическим списком см. статью *Умланд А.* «Консервативная революция»: имя собственное или родовое понятие? // Вопросы философии. 2006. № 2. С. 116–126; об истории движения и его судьбе в Германии см.: *Пленков О. Ю.* Триумф мифа над разумом. СПб.: Владимир Даль, 2011; краткая история движения и его современные реминисценции хорошо освящены в статье *Сендеров В. А.* Кризис современного консерватизма // Новый мир. 2007. № 1. С. 117–151.

34. Начиная от «Языческого империализма», 1927, и заканчивая «Синтезом расовой доктрины», 1941.

ней выступив против коммунистов и евреев[35]. Кроме того, гвардия ответственна за один из самых кровавых еврейских погромов, устроенных в годы фашистского террора, погром в Бухаресте 1941 года.

Открытым антисемитизмом отличался и барон Унгерн, его схожесть по ряду параметров с фашистами заставляет исследователя писать, что

> через много лет после смерти Унгерна один из его собеседников вспоминал, что барон предвидел «будущую роль того общественного течения, которое теперь получило название фашизма». Эта линия в духовном поле Европы для Унгерна была едва ли не важнейшей. Она шла параллельно линии его судьбы и вполне могла слиться с ней, если бы в 1920 году он уехал из Забайкалья в Австрию, как собирался это сделать, а не повел бы своих всадников на юг, в Монголию[36].

Очевидным по многим пунктам является сближение взглядов Александра Дугина с фашистской идеологией, об этом пишут в последнее время достаточно много[37]. Не секрет, что учитель Дугина Евгений Головин всю свою жизнь с большой симпатией относился к нацистской эстетике[38], да и сам Александр Гельевич не раз позволял себе двусмысленные высказывания[39].

Таким образом, всё кажется ясным: традиционализм — одна из разновидностей крайне правой политической идеологии,

35. *Кодряну К. З.* Моим легионерам. Тамбов: Ex nord lux, 2009. С. 90.

36. *Юзефович Л.* Самодержец пустыни. Электронный ресурс: http://militera.lib.ru/bio/yuzefovich/01.html (дата обращения 01.09.2013).

37. См., например: *Умланд А., Шеховцов А.* Роль интегрального традиционализма в утопических построениях Александра Дугина: Philosophia Perennis и «неоевразийство» // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2010. № 2. http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/inhaltruss14.html (дата обращения 01.09.2013); *Люкс Л.* «Третий путь» или назад в Третий рейх? // Вопросы философии. 2000. № 5. С. 33–44; Umlahd, A. (2009) «Faschistische Tendenzen im russischen politischen Establishment. Der Aufstieg der Internationalen Eurasischen Bewegung», *Russland analysen* 183/9: 7–11.

38. В этом можно убедиться хотя бы послушав его небезызвестные песни «Черные колонны», «На север!» и «Глаза темны от русского мороза».

39. Здесь достаточно вспомнить часто цитируемую статью Дугина «Фашизм безграничный и красный» (прочитать можно по ссылке: http://www.arctogaia.com/public/templars/arbeiter. htm) или перечисление врагов современного «открытого общества», к которым относятся коммунизм, фашизм как в «Тамплиерах пролетариата», так и в современной «Четвертой политической теории».

встраивающейся в спектр где-то между консервативной революцией и фашизмом. Но это лишь при поверхностном рассмотрении, если же более глубоко подойти к вопросу, то открывается совершенно иная картина.

Традиционализм и эзотеризм[40]

Прежде всего, политическое значение традиционалистских течений ничтожно. Барон Унгерн сумел удержать власть в своих руках только около ста дней, после отдав Монголию под власть так ненавидимых им большевиков[41]. Железная гвардия не может даже близко ровняться с итальянским фашизмом и немецким национал-социализмом. Легионеры предстают романтиками, поющими песни и строящими церкви и мосты, но при этом не могущими провести каких-либо серьезных преобразований в стране. Не случайно, что полностью гвардия так и не добралась до власти в Румынии, хотя страна уже была в коалиции с фашистскими режимами за границей.

Рене Генон оказал лишь локальное влияние на отдельных интеллектуалов — румын, французов, шведов, главными социальными действиями которых было обращение в ислам и создание независимых суфийских орденов. Кумир новых правых Эвола рассматривался как Муссолини, так и Гитлером как чудак, идеи которого при определенной политической ситуации можно использовать в качестве орудия для выяснения внутренних отношений[42], но ни в коем случае нельзя воспринимать всерьез. Да и сам Эвола со своей доктриной расы, в которой он разделяет понятие биологической и духовной расы, ставя второе превыше первого,

40. Подробнее о термине см.: *Жданов В.* Изучение эзотерики в Западной Европе: Институты, концепции и методики // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. История. Психология. Философия/Под ред. С. В. Пахомова. СПб.: РХГА, 2009. С. 5–27; *Носачев П. Г.* Эзотерика: Основные моменты истории термина // Вестник ПСТГУ. 2011. №2 (34). С. 49–60; Hanegraaff, W. J. «Esoterica», in Hanegraaff, W. (ed.) (2005) *Dictionary of Gnosis and Western Esotericism*, pp. 336–340. Leiden: Brill; Versluis, A. (2002) «What is Esoteric? Methods in the Study of Western Esotericism», *Esoterica* 4: 1–15.

41. Кстати, именно действия черного барона, по мнению Палмера, привели к тому, что Монголия навсегда ушла из-под китайского влияния и была насильственно включена в процессы коммунистического реформирования.

42. Подробнее об этом см. главу, посвященную Эволе у Седжвика: Sedgwick, M. *Against the Modern World*, pp. 95–109 и раздел об Эволе в книге Gregor, J. A. (2005) *Mussolini's Intellectuals: Fascist Social and Political Thought*, pp. 191–221. Princeton, Princeton University Press.

очевидно, видел в фашизме лишь инструмент по возвращению традиции в современный мир. Именно в данном контексте становятся понятными его слова о том, что не фашизм разрушил Италию, а, напротив, итальянцы разрушили фашизм.

Здесь мы видим радикальное отличие традиционализма от политических идеологий XX века. Традиционализм романтичен, а фашизм, консервативная революция и прочие, прежде всего, прагматичны. Книга Кодряну «Моим легионерам» рисует образ по-своему честного, но недалекого молодого человека, который не жалеет ни своих, ни чужих жизней во имя отстаивания идеала, ради которого создает бригады смерти, ведущие аскетический образ жизни. Тем временем соратники Кодряну провозглашают идею о том, что через Капитана[43] и гвардию румынский народ получает перед Богом искупление в содеянных грехах. Здесь больше сродства не с политикой, а с мистицизмом.

То же можно сказать и о безумных, никакой логикой не постигаемых, действиях барона Унгерна с кровавыми погромами, коронацией Богдо-гегена, геополитическим планом возрождения царства, ритуальным браком с китайской принцессой и прочим.

Генон и Эвола в гораздо большей степени известны не как политические теоретики, а как адепты западного эзотеризма. И первый и второй имели в жизни периоды посвящения в различные эзотерические сообщества, Генон в общей сложности имел шесть инициаций, включая масонскую, мартинистскую и даже мистическую, полученную от духа Жака де Моле, последнего гроссмейстера ордена тамплиеров. Эвола благодаря Артуро Реджини был близко знаком с теософией и масонством и сам состоял в организациях, практиковавших ритуальную и сексуальную магию. Кроме того, как в России, так и за границей известны прежде всего труды Эволы и Генона по истории тайных обществ, алхимии, герметике и инициации.

То же самое применимо и к тем, кого в России причисляют к традиционалистам. Евгений Головин не писал ничего о политике, его темы — это герметизм, алхимия, магия и отвратительность современного мира. Хотя ныне Александр Дугин известен как доктор политологических и социологических наук, заведующий Центром консервативных исследований и кафедрой социологии международных отношений социологического факультета

43. Так называли Кодряну преданные гвардейцы.

МГУ, лидер Евразийского движения, но 80-е и 90-е годы были связаны для него напрямую с эзотеризмом. Да и сейчас в его лекциях и докладах Хантингтон, Леви-Стросс, Широкогоров и Хайдеггер упоминаются наравне, а зачастую и в связи с Гермесом Трисмегистом, Фулканелли, Филалетом и Лурией, что формирует особый эстетически выразительный и не имеющий аналогов язык *complexio oppositorum*, который и привлекает к нему так много молодежи[44].

Сами определения традиционализма, данные Седжвиком и Фэвром, выделяют в нем особое измерение, которое не сводимо к социальным или политическим процессам. Это измерение также нельзя назвать религиозным, так как все последователи традиционализма выступают за внерелигиозный мистицизм, который может принимать формы институацилизированной (как у Генона или Кодряну) религиозности, но превосходит его, не сводясь к нему. В таком положении очевидным является то, что традиционализм принадлежит к комплексу западного эзотеризма и может рассматриваться как одна из его форм.

Голландский исследователь Воутер Ханегграаф, помещая традиционализм в контекст западного эзотеризма, приходит к выводу, что он не представляет из себя единого учения. Если, говоря о теориях Генона, можно ассоциировать их с феноменом западного эзотеризма, то все другие авторы, относящиеся к так называемому традиционализму, являются мыслителями, проводящими свои исследования в различных сферах гуманитарного

44. В таком ключе личность и учение самого Дугина, а тем более его учителя Евгения Головина, заслуживают более пристального изучения. Причем, если принять нашу методологическую посылку включения традиционализма в сферу эзотериковедческих и — шире — религиоведческих исследований, то при его проведении необходимо на время забыть о муссируемой политической составляющей жизни последних. Отчасти такой взгляд, хотя бы на уровне подхода, представлен в статье Константина Фрумкина «Традиционалисты: портрет на фоне текстов» («Дружба народов» 2002. № 6), правда, рассматриваемые авторы в ней оценивались скорее с культурологической, а не религиоведческой точки зрения. В нашем исследовании мы бы не хотели подробно останавливаться на этом вопросе, так как главной темой ее являются не отдельные персоналии, а сам «интегральный традиционализм» и концептуальное определение его положения относительно сфер научной компетенции. Подробнее о религиоведческом анализе так называемого «русского традиционализма» см.: *Носачев П. Г.* Евгений Головин и «русский традиционализм» // Мистико-эзотерические движения в теории и на практике: История и дискурс: историко-философские аспекты исследований эзотеризма и мистицизма: Сборник конференции / Под ред. С. В. Пахомова. СПб.: РХГА, 2012. С. 41–49; *Носачев П. Г.* К вопросу о русском традиционализме // Точки. 2011. № 1–2 (10). С. 176–183.

знания: Эвола — в политике, Наср — в философии и. т. п. Да и сам Генон в теории Ханеграафа предстает скорее оригинальным религиоведом[45]. Утверждение голландского исследователя во многом справедливо, так как единство традиционализма условно. Генон и Эвола расходились в вопросе об инициации, Унгерн и Кодряну вообще этими вопросами не интересовались, так называемые «русские традиционалисты» имеют мало общего с Геноном. Чтобы убедиться в этом, достаточно проанализировать работы Головина, обнаружив при этом его скепсис по отношению как к Эволе, так и к Генону[46]. А ведь для Александра Дугина, главного «русского традиционалиста»[47], определяющим во всех вопросах авторитетом и учителем был именно Головин[48]. Таким образом, условность традиционализма очевидна, но с той же степенью условен и сам комплекс западного эзотеризма, на изучение которого все силы бросает профессор Ханеграaф: много ли общего имеют Гурджиев, мадам Блаватская, сар Пеладан, Альберт Великий, Никола Фламель, Марсилио Фичино и Авраам Абулафия? Эзотеризм — это конструкт, созданный исследователями, по меткому замечанию Куко фон Штукрада[49], традиционализм такой же конструкт.

45. Подробнее см.: Hanegraaff, W. «Tradition», in Hanegraaff, W. (ed.) (2005) *Dictionary of Gnosis and Western Esotericism*, pp. 1132–1135. Leiden: Brill.

46. В последней своей работе Головин, в частности, пишет о Геноне: «Этот автор далеко не бесспорен. Если частные интерпретации и трактовки метафизических истин и символов интересны и глубоки, общая историческая или, вернее, внеисторическая перспектива представляется одновременно категорической и утопической. Трудно вообразить сверхотдаленные эпохи цивилизаций, сугубо традиционные, трудно вообразить стиль, условия, быт тогдашней жизни… Можно ли думать о „царстве Традиции“ как о Золотом веке? Сомнительно и все же ближе к истине, ибо Генон вполне сочувствует теории циклов» (*Головин Е.* Мифомания. М.: Амфора, 2010. С. 16).

47. Именно так в своей книге позиционирует его Марк Седжвик (подробнее см. главу «Неоевразийство в России»).

48. Например, во Введении ко второму изданию своей первой книги «Пути абсолюта» он пишет: «В „Путях абсолюта“ мы основывались на особой метафизической традиции, главные вектора которой разрабатывались в весьма закрытой и обособленной интеллектуальной среде, связанной с такими мыслителями, как Гейдар Джемаль, Юрий Мамлеев, Евгений Головин. Унаследовав от них вкус к парадоксальному повороту метафизической интуиции, мы попытались сочетать это с ортодоксальным традиционализмом, подвергнув его коррекциям, вытекающим из духа вышеупомянутой школы» (*Дугин А.* Пути абсолюта // Дугин А. Абсолютная родина. М.: Арктогея-центр, 1999. С. 7).

49. Подробнее см. Stukrad, K. (2005) *Western Esotericism: A Brief History of Secret Knowledge*, pp. 1–11. London: Eqinox.

* * *

Подводя итог, попытаемся ответить на вопрос: является ли традиционализм идеологией? Да, безусловно. Но эта идеология имеет мало общего с политическими идеологиями XX века, хотя формальные черты сходства обнаружить можно. Традиционализм — это эзотерическое учение особого рода, имеющее две основные черты:

1. Полное и абсолютное неприятие современного мира[50] со всеми его особенностями и, как следствие, пропагандирующее восстание против него (в своих радикальных формах) или полный разрыв общения с миром и замыкание в традиции (в мягких формах, по примеру Генона).
2. Постулирование нематериальной реальности, которая была доступна людям древности, но утрачена в современности и с которой человек должен соединиться для преображения своей собственной жизни и жизни общества.

По мнению Умберто Эко, исходным пунктом как современного эзотеризма, так и фашизма является постулирование изначальной традиции. Так как найти ее возможным не представляется из-за чрезмерно толстого слоя вековой пыли, лежащего на ней, ее нужно восстанавливать по крупицам в разрозненных кладовых древних знаний, а это с неизбежностью влечет за собой синкретизм. В синкретизме

> основа сочетаемости — прежде всего *пренебрежение к противоречиям* (курсив Эко. — *П. Н.*). Исходя из подобной логики, все первородные откровения содержат зародыш истины, а если они разноречивы или вообще несовместимы, это не имеет значения, потому что аллегорически все равно они все восходят к некоей исконной истине. Из этого вытекает, что *нет места развитию знания* (курсив Эко. — *П. Н.*). Истина уже провозглашена раз и навсегда; остается только истолковывать ее темные словеса. Достаточно посмотреть «обоймы» любых фашистских культур: в них входят только мыслители-традиционалисты… Наиважнейший теоретический источник новых итальянских правых, Юлиус Эвола, смешивает Гра-

50. Здесь очень удачным является название книги Седжвика «Против современного мира».

> аль с «Протоколами Сионских мудрецов», алхимию со Священной Римской империей... Вот сам по себе принцип валить в кучу Августина и Стоунхендж — это и есть симптом ур-фашизма[51].

Синкретизм как таковой являлся неизбежным спутником развития западного эзотеризма, возможно, именно поэтому определения Седжвика и Фэвра не столь удовлетворительны, так как они не рассматривали традиционализм в отношении к комплексу западного эзотеризма, а пытались определить его как самостоятельное явление.

Как нам кажется, традиционализм — уникальная форма эзотеризма, так как именно она утверждает инволюционный характер современного мира и требует от своих адептов восставать против него. В итоге получается, что адекватное изучение интегрального традиционализма невозможно без привлечения религиоведческой методологии исследования западного эзотеризма, иначе традиционализм предстает феноменом, оторванным от своих корней. В таком случае его восприятие становится поверхностным и многое становится неясным исследователю. Сочетание же религиоведческих и политологических методов исследования могло бы дать новые эвристические перспективы в изучении традиционализма.

Завершая, отметим, что в отдельных характеристиках интегрального традиционализма, безусловно, можно усмотреть что-то общее с христианством. Но это лишь на первый взгляд. В заключение приведем, хотя и афористичную, но по-своему глубокую цитату известного церковного историка и богослова Ярослава Пеликана; в интервью 1989 года он говорит:

> Традиция — это живая вера мертвых; традиционализм — мертвая вера живых. Традиция живет в диалоге с прошлым, в то же самое время, помня, где и когда мы находимся, и что именно нам необходимо принимать решения. Традиционализм предполагает, что ничего не может быть сделано в первый раз, и все, что надо сделать, чтобы решить любую проблему, так это прибегнуть к безошибочному свидетельству однородной традиции[52].

51. *Эко У.* Вечный фашизм // *Эко У.* Пять эссе на тему этики. СПб.: Symposium, 2000. С. 68–69.

52. Цит. по Legenhausen Haji Muhamad. «Why I am not a traditionalist». Электронный ресурс: http://www.religioscope.com/info/doc/esotrad/legenhausen. htm (дата обращения 01.09.2013).

Библиография

Аверьянов В. Разные консерватизмы, разные традиционализмы [http://www.pravoslavie.ru/analit/raznie. htm, доступ от 01.09.2013].

Аскетическое легионерство: Интервью Ю. Эволы с главой «Железной гвардии»/Пер. с итал. В. Ванюшкиной [http://www.nationalism.org/rr/5/evola-codreanu. htm, доступ от 01.09.2013].

Бенуа А. Определение традиции // Полюс. 2010. № 1. С. 3–4.

Вандерхилл Э. Мистики XX века. М.: Астрель, 2001.

Воронкова В. Г. Современный французский консерватизм. Киев: Лыбидь, 1990.

Головин Е. Мифомания. М.: Амфора, 2010.

Дугин А. Абсолютная родина. М.: Арктогея-центр, 1999.

Дугин А. Философия традиционализма. М.: Арктогея-центр, 2002.

Елисеев А. «Левые» перспективы русского традиционализма [http://www.apn.ru/publications/article1763.htm, доступ от 01.09.2013].

Жданов В. Изучение эзотерики в Западной Европе: Институты, концепции и методики // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. История. Психология. Философия/Под ред. С. В. Пахомова. СПб.: РХГА, 2009. С. 5–27.

Кодряну К. З. Моим легионерам. Тамбов: Ex nord lux, 2009.

Ленель-Лавастин А. Забытый фашизм: Йонеско, Элиаде, Чоран. М.: Прогресс-Традиция, 2007.

Люкс Л. «Третий путь» или назад в Третий рейх? // Вопросы философии. 2000. № 5. С. 33–44.

Носачев П. Г. Синтез религии и политики в предвоенной Румынии: Легион архангела Михаила // Труды XXI ежегодной богословской конференции ПСТГУ/Под ред. В. Воробьева. М.: ПСТГУ, 2011. С. 81–82.

Носачев П. Г. Евгений Головин и «русский традиционализм» // Мистико-эзотерические движения в теории и на практике: История и дискурс: историко-философские аспекты исследований эзотеризма и мистицизма: Сборник конференции/Под ред. С. В. Пахомова. СПб.: РХГА, 2012. С. 41–49.

Носачев П. Г. К вопросу о русском традиционализме // Точки. 2011. № 1–2 (10). С. 176–183.

Носачев П. Г. Эзотерика: Основные моменты истории термина // Вестник ПСТГУ. 2011. № 2 (34). С. 49–60.

Панарин А. С. Стиль «ретро» в идеологии и политике: критические очерки французского неоконсерватизма. М.: Мысль, 1989.

Пленков О. Ю. Триумф мифа над разумом. СПб.: Владимир Даль, 2011.

Сендеров В. А. Кризис современного консерватизма // Новый мир. 2007. № 1. С. 117–151.

Стефанов Ю. Мистики, оккультисты, эзотерики. М.: Вече, 2006.

Умланд А., Шеховцов А. Роль интегрального традиционализма в утопических построениях Александра Дугина: *Philosophia Perennis* и «неоевразийство» // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2010. № 2 [http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/inhaltruss14.html, доступ от 01.09.2013].

Умланд А. «Консервативная революция»: имя собственное или родовое понятие? // Вопросы философии. 2006. № 2. С. 116–126.

Фрумкин К. Традиционалисты: портрет на фоне текстов // Дружба народов. 2002. № 6 [http://magazines.russ.ru/druzhba/2002/6/fr. html, доступ от 01.09.2013].

Холодов М., Молотов О. Традиция и традиционализм: о терминах и их содержании // Полюс. 2010. № 1. С. 4–9.

Эвола Ю. Моя встреча с Корнелиу Кодряну [http://www.fatuma.net/blog/text/evola-codreanu, доступ от 01.09.2013].

Эвола Ю. Традиция и Европа. Тамбов: Ex nord lux, 2009.

Эко У. Пять эссе на тему этики. СПб.: Symposium, 2000.

Элиаде М. Посулы равноденствия: Жатва солнцеворота. М.: Критерион, 2008.

Юзефович Л. Самодержец пустыни. М.: Ad Marginem, 2010.

Doniger, W. and Wedemeyer, C. (eds.) (2010) *Hermeneutics, Politics, and the History of Religions: The Contested Legacies of Joachim Wach and Mircea Eliad*e. Oxford, Oxford University Press.

Faivre, A. (1999) «Histoire de la notion moderne de tradition dans ses rapports avec les courants esoteriques (XVe-XXe siecles)», in Milano A. (ed.) *Symboles et Mythes dans les mouvements initiatiques et esoteriques (*XVIIe-XX*e siecles),* pp. 7–48. Paris: La Table d'Emeraude.

Gregor, J. A. (2005) *Mussolini's Intellectuals: Fascist Social and Political Thought*. Princeton, Princeton University Press.

Griffin, R. (2000) «Between Metapolitics and Apoliteia: the Nouvelle Droite's Strategy for Conversing the Fascist Vision in the 'Interregnum'", *Modern & Contemporary France* 8 (1): 35–53.

Hanegraaff, W. (ed.) (2005) *Dictionary of gnosis and western esotericism*. Leiden: Brill.

Legenhausen Haji Muhamad. «Why I am not a traditionalist» [http://www.religioscope.com/info/doc/esotrad/legenhausen. htm accessed on 01.09.2013].

Palmer, J. (2009) *The Bloody White Baron*. N.Y.: Basic Books.

Sedgwick, M. (2004) *Against the Modern World: Traditionalism and the Secret Intellectual History of the Twentieth Century*. N.Y.: Oxford University Press.

Stukrad, K. (2005) *Western Esotericism: A Brief History of Secret Knowledge*. London: Eqinox.

Umlahd, A. (2009) «Faschistische Tendenzen im russischen politischen Establishment. Der Aufstieg der Internationalen Eurasischen Bewegung», *Russland analysen* 183/9: 7–11.

Versluis, A. (2002) «What is Esoteric? Methods in the Study of Western Esotericism», *Esoterica* 4: 1–15.

References

Asketicheskoe legionerstvo: Interv'iu Iu. Evoly s glavoi «Zheleznoi gvardii»/Per. s ital. V. Vaniushkinoi [Ascetic legionary movement: Interview with the head of Iron guard by Julius Evola] [http://www.nationalism.org/rr/5/evola-codreanu. htm accessed on 01.09.2013].

Aver'ianov, V. *Raznye konservatizmy, raznye traditsionalizmy* [*Different konservatisms, different traditionalisms*] [http://www.pravoslavie.ru/analit/raznie. htm accessed on 01.09.2013].

Benua, A. (2010) «Opredelenie traditsii» [The definition of the tradition], *Polius* 1: 3–4.

Doniger, W., Wedemeyer C. (eds.) (2010) *Hermeneutics, Politics, and the History of Religions: The Contested Legacies of Joachim Wach and Mircea Eliad*e. Oxford, Oxford University Press.

Dugin, A. (1999) *Absoliutnaia rodina* [Absolute faterland]. Moscow: Arktogeia-tsentr.

Dugin, A. (2002) *Filosofiia traditsionalizma* [Philosophy of traditionalism]. Moscow: Arktogeia-tsentr.

Eko, U. (2000) *Piat' esse na temu etiki* [Five essays on the topic of ethics]. Sankt-Peterburg: Symposium.

Elidae, M. (2008) *Posuly ravnodenstviia: Zhatva solntsevorota*. Moscow: Kriterion.

Eliseev, A. *«Levye» perspektivy russkogo traditsionalizma* [Left perspectives of Russian traditionalism] [http://www.apn.ru/publications/article1763.htm, accessed on 01.09.2013].

Evola, Iu. (2009) *Traditsiia i Evropa* [Tradition and Europe]. Tambov: Ex nord lux.

Evola, Iu. «Moia vstrecha s Korneliu Kodrianu» [*My meeting with Corneliu Codryanu*] [http://www.fatuma.net/blog/text/evola-codreanu accessed on 01.09.2013].

Faivre, A. (1999) «Histoire de la notion moderne de tradition dans ses rapports avec les courants esoteriques (XVe-XXe siecles)», in Milano A. (ed.) *Symboles et Mythes dans les mouvements initiatiques et esoteriques (*XVIIe-XXe *siecles),* pp. 7–48. Paris: La Table d'Emeraude.

Frumkin, K. (2002) «Traditsionalisty: portret na fone tekstov», *Druzhba narodov* 6 [http://magazines.russ.ru/druzhba/2002/6/fr. html].

Golovin, E. (2010) *Mifomaniia* [Mifomania]. Moscow: Amfora.

Gregor, J. A. (2005) *Mussolini's Intellectuals: Fascist Social and Political Thought*. Princeton, Princeton University press.

Griffin, R. (2000) «Between Metapolitics and Apoliteia: the Nouvelle Droite's Strategy for Conversing the Fascist Vision in the 'Interregnum'", *Modern & Contemporary France* 8 (1): 35–53.

Hanegraaff, W. (ed.) (2005) *Dictionary of Gnosis and Western Esotericism*. Leiden: Brill.

Iuzefovich, L. (2010) *Samoderzhets pustyni* [Autocrat of the desert]. Moscow: Ad Marginem.

Kholodov, M., Molotov O. (2010) «Traditsiia i traditsionalizm: o terminakh i ikh soderzhanii» [Tradition and traditionalism: on terms and their meaning] *Polius* 1: 4–9.

Kodrianu, K. Z. (2009) *Moim legioneram* [To my legionaries]. Tambov: Ex nord lux.

Legenhausen Haji Muhamad. «Why I am not a traditionalist» [http://www.religioscope.com/info/doc/esotrad/legenhausen. htm, accessed on 01.09.2013].

Lenel' — Lavastin, A. (2007) *Zabytyi fashizm: Ionesko, Eliade, Choran* [Forgotten fascism: Ionesko, Eliade, Choran]. Moscow: Progress-Traditsiia.

Liuks, L. (2000) "'Tretii put' ili nazad v Tretii reikh?» [The third path or back to the Third Reich], *Voprosy filosofii* 5: 33–44.

Nosachev, P. G. (2011) «Ezoterika: Osnovnye momenty istorii termina» [Esoteric: highlights of the history of the term], *Vestnik* PSTGU 2 (34): 49–60.

Nosachev, P. G. (2011) «K voprosu o russkom traditsionalizme» [Remarks on Russian traditionalism], *Tochki* 1–2 (10): 176–183.

Nosachev, P. G. (2011) «Sintez religii i politiki v predvoennoi Rumynii: Legion arkhangela Mikhaila» [Synthesis of religion and politics in pre-war Romania's Legion of the

Archangel Michael], in V. Vorob'ev (ed.) *Trudy* XXI *ezhegodnoi bogoslovskoi konferentsii* PSTGU, pp. 81–82. Moscow: PSTGU.

Nosachev, P. G. (2012) «Evgenii Golovin i 'russkii traditsionalizm'" [«Evgeniy Golovin and Russian traditionalism», in *Mystic-esoteric movements: theory and practice*], in S. Pakhomov (ed.) *Mistiko-ezotericheskie dvizheniia v teorii i na praktike: Istoriia i diskurs: istoriko-filosofskie aspekty issledovanii ezoterizma i mistitsizma: Sbornik konferentsii*, pp. 41–49. Sankt-Peterburg: RKhGA.

Palmer, J. (2009) *The Bloody White Baron*. N.Y.: Basic Books.

Panarin, A. S. (1989) *Stil' «retro» v ideologii i politike: kriticheskie ocherki frantsuzskogo neokonservatizma* [Retro style in ideology and politics: critical essays on French conservatism]. Moscow: Mysl'.

Plenkov, O. Iu. (2011) *Triumf mifa nad razumom* [The triumph of myth over reason]. Sankt-Peterburg: Vladimir Dal'

Sedgwick, M. (2004) *Against the Modern World: Traditionalism and the Secret Intellectual History of the Twentieth Century*. N.Y.: Oxford University Press.

Senderov, V. A. (2007) «Krizis sovremennogo konservatizma» [The crisis of contemporary conservatism], *Novyi mir* 1: 117–151.

Stefanov, Iu. (2006) *Mistiki, okkul'tisty, ezoteriki* [Mystics, occultists, esotericists]. Moscow: Veche.

Stukrad, K. (2005) *Western Esotericism: A Brief History of Secret Knowledge*. London: Eqinox.

Umlahd, A. (2009) «Faschistische Tendenzen im russischen politischen Establishment. Der Aufstieg der Internationalen Eurasischen Bewegung», *Russland analysen* 183/9: 7–11.

Umland, A. (2006) "'Konservativnaia revoliutsiia' imia sobstvennoe ili rodovoe poniatie?» [«Conservative revolution»: the proper name or generic term?], *Voprosy filosofii* 2: 116–126.

Umland, A. and Shekhovtsov, A. (2010) «Rol' integral'nogo traditsionalizma v utopicheskikh postroeniiakh Aleksandra Dugina: Philosophia Perennis i 'neoevraziistvo'" [The role of integral traditionalism in utopian constructions of Alexander Dugin: Philosophia Perennis and neoeurasianism], *Forum noveishei vostochnoevropeiskoi istorii i kul'tury* 2 [http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/inhaltruss14.html accessed on 01.09.2013].

Vanderkhill, E. (2001) Mistiki XX veka [*Mystics of* XX *century*]. Moscow: Astrel'.

Versluis, A. (2002) «What is Esoteric? Methods in the Study of Western Esotericism», *Esoterica* 4: 1–15.

Voronkova, V. G. (1990) *Sovremennyi frantsuzskii konservatizm* [*Contemporary French conservatism*]. Kiev: Lybid'.

Zhdanov, V. (2009) «Izuchenie ezoteriki v Zapadnoi Evrope: Instituty, kontseptsii i metodiki» [«Study of esotericism in Western Europe: institutes, concepts, methods», in *Mystico-esoteric movements: theory and practice*], in S. Pakhomov (ed.) *Mistiko-ezotericheskie dvizheniia v teorii i praktike. Istoriia. Psikhologiia. Filosofiia*, pp. 5–27. Sankt-Peterburg: RKhGA.